

Старейшина Голгуда, который непрерывно молотил по мечу, бросил свой молот на землю. У него был безнадежный взгляд, как будто он смотрел на смертельно больного.

«Ах...» - все стыдливо вздохнули и нахмурились. Затем старейшина Голгуда тоже уставился на Первобытный Ад и заскрежетал зубами. Он казался таким разъяренным, что на глазах у него выступили слезы.

«Я думаю, здесь больше не на что смотреть! Мужчины нашего племени здесь! Не упрямысь и отдай его сейчас же!» Торрес закричал в гневе.

В то время как Голгуда с удрученным выражением лица рухнул на колени, несколько молодых гномов последовали за Торресом в мастерскую и начали собирать части Изначального Ада. Они завернули отдельные кусочки в приготовленную ими ткань.

«Ты?»

Дэйви закончил приводить в порядок свои мысли. Он знал, что не все в мире пойдет по его плану, но чувствовал, что ситуация стала сложнее, чем он ожидал.

«Хм?»

Дэйви молча встал и направился в Центральную мастерскую, по пути прихватив с собой маленький молоток. Гномы посмотрели на него с озадаченным выражением лица, но он прошел мимо них и достиг Первобытного Ада. Затем он уставился на Голгуду, которая безнадежно сидела рядом с мечом.

«Ты...»

«Могу я вас кое о чем спросить?»

«что?»

" Старейшина, ты действительно настоящий мастер? Голос Дэйви был гораздо холоднее, чем кто-либо мог себе представить.

Накаленная атмосфера Центрального цеха остыла за считанные секунды. Сначала старейшина Голгуда не понял, о чем говорит Дэйви; однако, когда до него дошло, он уставился на Дэйви выпученными глазами. Его взгляд был полон сильного гнева, и он выглядел так, словно хотел схватить свой молоток и ударить им Дэйви прямо сию секунду. Голгуда тихо спросила: «Что ты сказал?»

«Настоящий мастер чувствует душу того, что он делает, и уважает это. Но ты, старейшина, отбросил это с самого начала.»

Голгуда вздрогнула от ответа Дэйви.

Была одна вещь, которой Дэйви овладел на том же уровне, что и его учитель в Холле, и это было кузнечное дело. Из всех героев, которые обучали Дэйви, Суртр был самым преданным делу его обучения и самым быстрым в его совершенствовании. Это было не потому, что он был исключительным учителем, а потому, что Дэйви был уникален тем, что научился многим другим навыкам, таким как магия, владение мечом, алхимия, святая сила и многое другое. Обычно продолжительность жизни человека была слишком короткой, и у людей не было возможности овладеть всеми этими предметами. В этом смысле навыки, которым Суртр научил

Дэйви, так совпало, что они ему очень подходили. Хотя он не мог сравниться с тонкой ручной работой этого безумно талантливому кузнеца.

"Человек?" Торрес, гном из племени Блэкстоунов, нахмурился, когда заметил, что Дэйви здесь. Он крикнул: "Эй, дедушка Голгуда. Теперь вы приводите людей в Центральную мастерскую? С каких это пор Центральная мастерская стала местом, куда мог войти любой желающий?!"

«Дэйви! Отойдите! Ты в этом не участвуешь!!» Восьмой старейшина Гулда, который привел Дэйви сюда, быстро попытался остановить Дэйви, как только Торрес заговорил. И все же он не сводил глаз с Голгуды.

«Позвольте мне изменить вопрос. Ты действительно хочешь это исправить?» - спросил Дэйви Голгуду.

«О чем ты говоришь? Конечно, я... - нахмурившись, ответила Голгуда. Однако Дэйви прервал его прежде, чем он успел закончить.

«Тогда зачем ты это сделал?»

Глаза Голгуды расширились от вопроса Дэйви.

«Поддерживает ли тебя гордость?»

Сказав это, Дэйви подошел к тому месту, где располагался фрагмент Первобытного Ада. Затем он постучал по его поверхности маленьким молотком.

Он услышал отчетливый звон, который совсем не походил на стук молотка по металлу. Это нашло отклик в мастерской.

...Это давно прошло. Его нельзя использовать." Дэйви прищелкнул языком.

Система циркуляции маны Первобытного Ада подошла к концу. Обычный кусок металла мог прослужить десятки тысяч лет при надлежащем уходе, но артефакт, смешанный с маной, не мог прослужить так долго, поскольку сам металл подвергся бы воздействию маны.

«Эй, человек! Что ты делаешь?! Как ты смеешь приближаться к этому! Убирайся!»

Несколько гномов пришли в себя и подбежали к Дэйви, чтобы остановить его.

«О чем ты только думаешь? Как ты смеешь вмешиваться сюда?»

«Проваливай прямо сейчас!»

Атмосфера снова начала накаляться, когда гномы нахмурились, выглядя так, словно собирались разmozжить Дэйви голову своими молотками, если он что-нибудь предпримет.

«Это превышает его полномочия! Мы должны официально подать жалобу в Королевство Рован!»

«Старейшина Гулда! Как ты собираешься взять на себя ответственность за это?»

Голоса разъяренных гномов становились все громче, и несколько гномов набросились на Дэйви, пытаясь оттащить его в сторону.

«Старейшина Голгуда».

«...»

«У тебя нет ответа?»

Голгуда покосилась на Дэйви, словно пытаясь его раскусить. - Ты. Что за чушь такая..."

«Разве ты не хочешь это исправить? Или ты пытаешься убежать от реальности, придавая уже мертвому артефакту неуместное значение?»

Некоторые гномы вздрогнули от слов Дэйви. «Ты...»

«Три тысячи лет, верно? Я думаю, что прошло так много времени с тех пор, как был создан Первобытный Ад, и все это время он неустанно защищал эту деревню».

Когда Голгуда сжал челюсти, Дэйви продолжил: «Ты пытаешься оживить меч, срок службы которого истек? Вы называете себя мастерами? Этот драгоценный меч был твоим духовным якорем, и все же ты так с ним обращаешься?»

Независимо от гордости, этот меч был работой учителя Дэйви, а это означало, что этот вопрос в какой-то степени касался и Дэйви.

Как только Дэйви замолчал, он грубо взмахнул руками, и пара гномов, которые держали его, просто упали на пол.

«Ого!!»

«Кью!»

«С каких это пор гномы стали такими бесстыдными?» - заметил Дэйви.

Гномы были расой ремесленников; они были искусны и заслуживали того, чтобы их называли лучшими на континенте. Так как же они могли не знать о состоянии предмета, который умер и больше не может быть восстановлен?

Дэйви отмахнулся от гномов, которые удерживали его, и бросил быстрый взгляд на часть меча в своей руке. Затем он без колебаний бросил его в ближайшую печь.

«Нет!!»

Кто-то из гномов закричал, но Дэйви подошел к другой части меча и сделал то же самое. Гномы окружили его, но он продолжал бросать детали в печь, не говоря ни слова.

«Ты чертов человек!»

«Ты хочешь умереть?!»

С угрожающими, налитыми кровью глазами гномы замахнулись своими молотами на Дэйви, словно пытались убить его. Даже если бы он был сломан, Первобытный Ад, вероятно, все еще оставался символом их вида. Однако некоторые гномы, включая старейшину Голгуду и Торреса, гнома из племени Блэкстоунов, просто рассеянно уставились на Дэйви.

«Н... Нет...»

«Вот и все...»

Наконец, гномы рухнули на колени с ничего не выражающими лицами. Они посмотрели на части меча, которые были брошены в печь. Во взглядах были гнев, опустошенность и крайнее замешательство. Некоторые гномы даже проливали слезы от разочарования.

«Я никогда не видел этих упрямых быков такими мрачными.»

Игнорируя болтовню Персерка, Дэйви холодно раскритиковал гномов: «Меч уже мертв, но вы просто не знаете, сможете ли вы сделать новый».

«Заткнись! Ты ничего не знаешь! Перестань говорить так, как будто ты это делаешь!»

«Мне следовало бы забить тебя до смерти!»

Некоторые из гномов угрожающе уставились на Дэйви.

«Ты даже не попытался, потому что думал, что это невозможно? Вы, ребята, должны быть величайшими мастерами!!»

Когда Дэйви грубо пнул наковальню рядом с собой, она смялась, как будто по ней ударили большим металлическим шаром.

«Прекрати это! Насколько несчастными ты собираешься нас сделать?!» Один из старейшин с печальным видом закричал от горя.

Гномы, вероятно, знали, что бессмысленно пытаться починить этот меч, срок службы которого уже подошел к концу, и что они недостаточно искусны, чтобы создать новый. Они не могли признать этого из-за своего сильного чувства гордости, и это привело их к самоанализу и вере в то, что ничто никогда не сможет заменить этот меч. Это было худшее, что мог сделать мастер.

"Мы самые искусные среди мастеров на этом континенте, и даже мы не смогли его восстановить!" Гномы закричали: "Значит, ты хочешь сказать, что можешь создать этот чертов священный меч?"

«Да», - спокойно ответил Дэйви.

«Ты, должно быть, шутишь! Даже лучшие мастера не могут справиться с металлом, обработанным таким странным образом, а вы думаете, что сможете это сделать?! Неопытный человеческий принц?»

Это не что иное, как работа «Кузнеца тысячи дней»! Это не то, что можно сделать с твоими тривиальными навыками!»

«Тогда просто примите это и учитесь, люди», - сказал Дэйви.

«Подумай об этом с такой точки зрения. Ваш план бесполезен, если вы не сможете расположить их к себе...»

Как только Дэйви принял свое решение, он начал двигаться. Он быстро собрал кое-какие вещи в мастерской и приступил к своей работе. Он классифицировал реагенты по их запаху и аккуратно разложил необходимые ему инструменты в одном месте. Ему подобало называться Центральной мастерской, местом, где собирались лучшие из лучших мастеров; это было

гордостью и достоинством гномов.

Дэйви немедленно повернулся лицом к огромной печи, которая могла нагреваться до 3000 градусов по Цельсию. Это была гордость гномов, вершина их мастерства. Красный огонь все еще трепетал внутри от его прежнего использования. Он чувствовал сильный жар, который не позволял ни одному обычному человеку приблизиться к нему.

Однако, высвободив свою ману, Дэйви без колебаний сунул руку в печь и произнес заклинание руками. Последовало странное незнакомство, поскольку этот метод использовал ману совершенно по-другому. Это был метод создания маны: метод, который большинство мастеров не осмеливались попробовать, а также специальность и видение Суртра, "Кузнеца тысячи дней". Это был метод, который был создан благодаря причудливому образу мышления.

«Оп?!»

«Этот... Цвет пламени...»

<http://tl.rulate.ru/book/51522/3267790>